

Взглянув на ночное небо, Мою увидела луну. Не сказать, что это было неожиданно для девушки. Но ее голосок стал куда нежнее, когда она ответила малышу:

- Луна которая видна маме та же, что видна тебе, Ло Ло.

Мальчик обрадовался, ведь теперь их соединяла не только телефонная связь, но и большой месяц на небе.

- Луна очень красивая, но даже она не сравнится с красотой моей мамочки!

- Ох, малыш, ты у меня тоже красавчик! - рассмеялась довольная Мою, - Но раз луна уже видна, значит на улице глубокая ночь. Ло Ло нужно отправиться в постельку, закрыть глазки и заснуть. Во сне ты будешь набираться сил и вырастешь большим пребольшим, куда больше, чем мама.

Мальчик не стал сопротивляться. Он исполнил свою мечту - услышал маму, да и глазки уже слипались. Так что он забрался на свою кроватку и довольным тоном провозгласил:

- Я уже почти сплю! Вот честно!

- Какой ты у меня молодец! Спокойной ночи, Ло Ло! Хороших снов!

- Спокойной ночи, мама! Я буду скучать по тебе! А ты будешь скучать по Ло Ло?!

- Обязательно! - тяжело вздохнула Мою. Все таки расставание с ребенком ее немного ранило.

Да, мир Ло Ло очень прост. По сути он весь сосредоточен вокруг нее и от отношения Мою к сыну, зависит его настроение и самооценка. А поэтому Мою очень не хотела чтобы их дороги разошлись, причем непонятно как. Ведь роман так и не дал объяснения.

Закончив разговор, девушка заметила, что Е Пейченг никуда не ушел. Он наблюдал за ночным лесом, оперевшись о близрастущее дерево. Интересная картина...

Заметив на себе взгляд, мужчина переключил на Мою свое внимание. И спросил:

- Ло Ло приемный ребенок?

Цяо Мою даже не представляла, почему он не верил, что малыш ее по рождению, но...

- Можно сказать и так, - ответила девушка.

И не погрешила против правды. Ведь это был ребенок Мою из романа. А она, по сути, была приемной матерью.

- Ты очень хорошо к нему относишься, - сказал Пейченг с печальной улыбкой.

Цзя Мою взглянула на мужчину непонимающе и тут ее осенило. Ведь по роману у Е Пейченга и Е Пейцина были разные матери.

Мама Е Пейченга была первой любовью отца Е. У них был роман, но так как семья Е имела на своего сына другие планы, его женили на матери Пейцина. У них появился ребенок и все шло бы хорошо, если б отец Е не встретил свою давнюю любовь. Чувства вспыхнули вновь и итогом, ну и немного неосторожностью, стал маленький ребенок. Но сама мать, к сожалению, роды не перенесла. А отец Е не видя другого выхода, принес сына в дом. Чем очень расстроил свою законную жену.

Естественно Е Пейцин и его мать не переваривали бастарда, всячески усложняя ему существование. А после того, как отец Е попал в авиакатастрофу и вовсе вознамерились испортить ему дальнейшую жизнь и карьеру.

Хоть Е Пейченг имел высокий статус в индустрии развлечений, все таки конкурировать с мощностью бизнеса семьи Е не мог.

Цзя Мою знала, что сам актер не имеет никакого интереса к деловому миру. И возможно к лучшему для Е Пейцина. Ведь Пейченг мог его и победить.

Но он мало чем интересовался, даже актерским мастерством. Интуиция Мою подсказывала, что Пейченг занялся кино не ради себя, а ради кого-то другого. А сейчас просто действует по инерции, добиваясь все большего и большего признания. Ну и гребя награды лопатой, конечно.

Но вскоре должна была случиться одна из самых тяжелых утрат для великолепного актера. Через месяц его отец разобьется в авиакатастрофе. Раздумывая, можно ли как-то изменить предначертанное, Мою услышала как ее зовут.

- Мою. Мою!

- Да? - взглянула она на Пейченгу.

Под ярким светом луны мужчина казался немного смущенным и рассеянным:

- Больше не называй меня "Император Кино". Хорошо?

- Что? - Мою была сбита с толку, - Так как мне тебя называть?

- По имени.

Мою это показалось не особо уместным. Ведь во время своего перерождения в книгу, ей было всего 18 лет. Она была в том возрасте, когда ты вроде взрослый, но на самом деле нет. И приходится изголяться, пытаюсь обратиться к людям правильно. Дядя там или тетя.

Мою из романа была постарше. Целых двадцать три года. Но даже зная ее реальный возраст, девушка не могла себя заставить называть Е Пейченга по имени. Ведь в душе девчонке было всего восемнадцать.

- А если я буду называть тебя старшим братом? - решила пойти на компромисс наша героиня.

Она была неуверенна в правильности предложения. Да и как он отреагирует? Но прежде чем она смогла придумать как забрать свои слова обратно, мужчина ответил:

- Хорошо.

Эээ, ну ладно. Неловко то как...

- Уже поздно, - очнулся первым Пейченг, - Младшенькая Мою, пойдем ка спать.

Почему он так ее назвал? Странно.

Мою решила сделать вид, что ничего не произошло и спокойно, с улыбкой согласилась:

- Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/22077/639399>